

Цинь Хуайюань улыбнулся словам зятя. "Ты, наверное, единственный человек во всем суде с такой смелостью и харизмой, чтобы говорить такие вещи".

Пан Сяо улыбнулся в ответ.

"Мне легко говорить это без фильтра перед тобой, тесть. Я бы никогда не был настолько наглым, если бы был там. Его Величество правит страной с добротой и филиальным благочестием. Как бы он позволил такой катастрофе нанести удар?"

Патриарх Цинь и принц были очень умны. Им не нужно было ничего объяснять, прежде чем устанавливать негласные отношения. С характером Ли Цициана, он бы держал все в тайне, даже если бы ошибался. Он пытался замышлять прикрытия любым возможным способом.

Цинь Хуайюань остановился, чтобы подумать. "Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но разве это не ты берешь на себя вину за опоздание с оплатой? Вот почему я восхищаюсь твоими способностями. Ты должен вести войска в войну и заслужить их непоколебимую преданность. Но вы не только никогда не испытывали недовольства своих людей, но и вдохновляли их оставаться на фронте. Они неуклонно убивают врагов рядом с тобой, несмотря на то, что они неоплачиваются! Это действительно что-то другое".

Пан Сяо улыбнулся, несмотря на себя. "Отец, на самом деле это не так уж и сложно. До тех пор, пока я готов держаться за своих людей через толстые и тонкие, быть первым, кто заряжает, и последним, кто отступает, мои действия говорят за меня в изобилии".

Взгляд уважения в глазах его тестя говорил о многом.

"Вот что здравый смысл мог бы рассуждать. Но сколько из них действительно могут придерживаться этих принципов? На самом деле, логика и истина, стоящие за многими вещами в жизни, настолько очевидны, что не нужно быть гением, чтобы их понять.

"Возьмем, к примеру, изучение. Каждый экзаменуемый понимает, что он должен настолько тщательно вылить над предыдущими тестовыми вопросами, что знания становятся его собственными. В то же время, он должен обращать внимание на политику, чтобы получить представление о мыслях тех, кто у власти.

"Восемьдесят процентов испытуемых знают эти простые правила, но только горстка способна выйти на вершину". Это потому, что большинство не смогло остаться дисциплинированным и настойчивым.

"Большинство из нас шатается и колеблется в учебе, погоня, которая едва ли ставит под угрозу нашу жизнь, не говоря уже о храбрости на поле боя и о том, чтобы одолевать врагов! Вы рискуете своей жизнью каждую минуту!"

Мгновенно взволнованный похвалой своего тестя, Пан Сяо помахал рукой в отставку. "Я едва ли настолько примечателен, как отец меня выставил. Я просто немного смелее, вот и всё."

"Храбрый, осторожный, но добросердечный," Цинь Хуайюань протянул руку и похлопал своего зятя по ту сторону маленького столика. "Ты очень хороший молодой человек". Я могу оставить мою дочь под твоей опекой".

Комплименты Цинь Хуайюаня были величайшим подтверждением Пан Сяо.

Выросший без отца, это всегда был Яо Чэнгу, который наставлял и направлял его по жизненному пути. Великий господин был действительно умен в своих собственных путях, но его ум был в лучшем случае уличными умами, которые были бы достаточны для того, чтобы управлять закусочной на рынке. Когда дело доходило до навигации по предательским водам при императорском дворе, Яо Чэнгу просто не справлялся с этой задачей.

Теперь, когда Мудрый Пан Ан был его тестем, Пан Сяо почувствовал, что его уверенность выросла на несколько ступеней, когда он столкнулся с миром. Его тесть, несомненно, был бы тем маяком, который ему был нужен всякий раз, когда бы он не сомневался в себе.

Полное доверие Цинь Хуайюаня к нему было особенно воодушевляющим. Министр доверял Пан Сяо даже в Великом Яне. Это было огромным подтверждением, которое мог получить зять.

Обед состоялся, как обычно, в главном доме в резиденции старого вдовца.

Это было случайное семейное собрание, и принцу не приходилось беспокоиться о формальностях. Простая комнатная перегородка была установлена между женщинами и мужчинами, когда они садились за стол.

Цинь Инь уютно расположился между невестой Сунь и второй мадам и покорно съел еще несколько кусочков по просьбе старейшин. Она также застала в восторге от бесед на другой стороне перегородки комнаты, когда мужчины по очереди предлагали анализ текущих дел.

Пан Сяо не был таким разговорчивым, как с Цинь Хуайюань, но и не вывел в эфир, что ему соответствовало его положение. Он был спокойным и достойным, простым. Он почти не разговаривал, но каждый раз, когда он это делал, его комментарий идеально попадал в точку, что заслужило ему похвалу от мастеров второго и третьего сорта.

Цинь Хань, Цинь Юй и некоторые другие представители молодого поколения также освежили свое понимание принца. Раньше они считали его некультурным хамом, и он доказал им свою чрезвычайную неправоту.

На другой стороне перегородки комнаты вторая мадам потянула за руки неэ Сунь и прошептала: "Похоже, что дочь И вышла замуж за хорошую семью". Ты можешь быть в мире,

старшая сестра."

Получив обзор дочери и сделав свои собственные наблюдения в кулуарах, племянница Сун не может быть счастливее. Она кивнула и ответила соответственно: "У меня только одна дочь. Ее счастье, безусловно, дает мне душевный покой".

Цинь Хуинь сидела неподалеку от племянницы Сунь. Она поймала итерацию приемной матери по поводу "только одной дочери", и это вызвало столько боли и горечи, что ей захотелось поплакать.

У нее больше не было никакой надежды на то, какая тесная связь останется между ней и наследницей Сунь. Квины держали ее, как котенка или щенка, который много лет умолял ее хозяина.

Но теперь, чтобы услышать, что пée Sun не заботится о ней! Цинь Хунин был разбит до слез.

Она нюхала и заставляла слезы возвращаться, чтобы не привлекать к себе внимание в этот благоприятный день и не навлекать на себя еще большую враждебность. Когда она подняла глаза, ее встретил весёлый взгляд Цинь Иньна.

Зрачки Цинь Хуина сразу же сжались, и унижение последовательных ударов по лицу спустилось. Она неловко отвратила свой взгляд.

Цинь Инь надеялся удлинить оливковую ветвь. В конце концов, Цинь Хунин была приёмной дочерью своего отца. Несмотря на неприятные переживания, которые она пережила с девочкой, все это уже ушло в прошлое. Теперь у неё была своя семья и муж, который обожал её. Ей больше не нужно было держаться за негативные воспоминания прошлого.

Мало ли что она знала, что ее добрые намерения будут неправильно истолкованы.

Неважно. Если бы она вела себя слишком дружелюбно, она могла бы напугать Цинь Хуина. В любом случае, она не ожидала дальнейших отношений с приемной девочкой, так что все могло бы быть так, как было бы.

Цинь Инь после обеда составляла компании "née Sun". Во второй половине дня женщины украли кошачий сон, в то время как Пан Сяо остался на стороне своего тестя, чтобы обсудить текущие дела в тихом уголке.

Старый вдовствующая в главном доме озлобила Цинь-маму. "Иди проверь, что делает четвёртая болтовня. Почему бы ей не прийти и не поговорить со мной в свой день, когда она вернется к своей семье?"